

10. Малькова В.К. Основные темы и сюжеты публикаций, содержащих этническую окраску. – М., 2004. www.tolerance.ru Вход. 21.10.2020
11. Малькова В.К. Основные темы и сюжеты публикаций, содержащих этническую окраску. – М., 2004. www.tolerance.ru Вход. 21.10.2020
12. Гальдини.Ф. Ислам в Кыргызстане: рост многообразия Информационное агенство «Акипресс», 03.02.2015, www.akipress.org. Вход. 21.10.2020
13. Тишков В. Опыт этнологического мониторинга. – М., 2004.
14. Третьякова Т., Князев А., Абылгазиева А., Алешкина Ю. Особенности информационно-коммуникативного пространства этнической сферы Кыргызстана. – Бишкек, 2004.
15. Этнокультурное многообразие – потенциал развития общества в странах Центральной Азии. – Бишкек, 2004. Профессиональная этика журналистов: Документы и справочные материалы. – М., 1999. – С. 31.
16. Хурматуллин А.К. Понятие дискурса в современной лингвистике // Ученые записки Казанского Государственного университета Том 151, кн. 6 Гуманитарные науки 2009 - Казань, 2009 , -с.32
17. Молдалиев О. Комментарий к «Национальной стратегии устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013-2017 годы» -Бишкек, 2015, -142с.
18. Федоров Н. Ислам в мусульманские общины, -М., 2009. –С.23

Рецензент: д.и.н., профессор Галиева З.И.

УДК 789.9

DOI 10.33514/1694-7851-2020-4-169-178

Капалбаев Октябрь Эркинович

кандидат исторических наук, профессор,
Кыргызский государственный университет им. И. Арабаева,
Бишкек, Кыргызстан

Капалбаев Октябрь Эркинович

тарых илимдеринин кандидаты, профессор,
И.Арабаев атындагы Кыргыз мамлекеттик университети,
Бишкек, Кыргызстан

Kapalbaev Oktyabr Erkinovich

candidate of historical sciences, professor,
Kyrgyz State University. I. Arabaeva,
Bishkek, Kyrgyzstan

**АЛГЫР КАНАТТУУ КУШТАР МЕНЕН АН УЛООДО КОЛДОНУЛУУЧУ
БУЮМДАР**

ПРЕДМЕТЫ ОХОТЫ С ЛОВЧИМИ ПТИЦАМИ

HUNTING TOOLS OF HUNTING BIRDS

Аннотация: Макалада жырткыч куштарды менен аңчылыкта колдонулган буюмдарды, атап айтканда, териден, мүйүздөн жана жыгачтан жасалган буюмдарды колдонууну үйрөтүүнүн өзгөчөлүктөрү, алардын түрлөрү, жасалуу ыкмалары талкууланат. Аңчылык канаттууларын багуу, аларды машыктыруу жана аңчылыкка даярдоо шарттары көчмөн жана жарым көчмөн элдерге гана мүнөздүү болгондуктан, аңчылык канаттууларга эр жүрөк жоокердин сырткы көрүнүшүн берүү, жалпы өзгөчөлүктүн эмблемасын кийүү өтө кеңири жайылган. Ушуга байланыштуу, жырткыч куштарга аңчылык кылуу учурунда колдонулуучу курал-жарактарга же буюмдарга өзгөчө көңүл буруу зарыл.

Негизги сөздөр: жырткыч канаттуулар, буюмдар, шумкар, көз ачкыч, митен, колдо эс алуу, азгыруу, өзгөчөлүктөр.

Аннотация: В статье рассмотрены особенности обучения ловчих птиц и предметы, используемые в охоте с ловчими птицами, в особенности изделия из кожи, рога и дерева, их виды, способы изготовления. Поскольку условия содержания ловчих птиц, обучение и подготовка их к охоте свойственно характеру только кочевых и полукочевых народов, придание ловчим птицам облика храброго воина, ношение эмблемы родовой особенности очень широко распространено. В связи, с чем необходимо уделять особое внимание оружию или предметам, используемым при охоте на ловчих птиц.

Ключевые слова: ловчие птицы, предметы, сокол, наглазник, рукавица, подставка для руки, вабило, особенности.

Annotation: In the article examined the features training of hunting birds and the tools for using in hunting with hunting birds, in particular leather, horns and wood products, their types, methods of production and regional features. That is why, it is necessary to pay special attention to weapons of objects used in hunting for hunting birds.

Key words: conditions of detention, tools, falcon, falcon eyecup, mittens for planting a falcon, bait for a falcon, features.

Охота с ловчими птицами была известна с древних времен и имела широкое распространение среди кочевых народов, населявших территорию Центральной Азии. По мнению ученых, приручение ловчих птиц для охоты в восточных странах насчитывает более четырех тысяч лет [21, с. 4]. Культура охоты с помощью ловчих птиц была развита и у кыргызов [4, с. 178]. Но, несмотря на это, количество исследований, посвященных изучению традиций охоты с ловчими птицами, весьма ограничено. К числу ученых, чьи труды были посвящены непосредственно изучению культуры и традиций охоты с ловчими птицами, а именно соколиным охотам, следует отнести Д. Ырсалиева, М. Айтбаева, Г.Н. Симакова и т.д. Таким образом, следует отметить, что сведения по данной тематике в исторических, а именно этнографических источниках встречаются редко, нежели в художественных произведениях, в частности, в классических образцах устного народного творчества кыргызского народа, где образно и обстоятельно описывается культура охоты с ловчими птицами.

Охота имела широкое распространение и особое значение в жизни кочевых и полукочевых народов, ведь охота для них являлась не только увлекательным, азартным занятием, но и способом выживания, основным источником добычи мяса, шкуры и меха, промысел которых обеспечивал им доход [1, с. 30; 2, с. 318]. Подготовка к охоте сопровождалась выполнением определенных обрядов ритуального характера. Существовали поверья, от соблюдения которых якобы зависел удачный исход охоты, например, охотники верили, что удача сопутствует тем, кто выходил на охоту в четверг, а тех, кто выходил на охоту в пятничные дни

ждала неудача [11, с. 78]. Считалось, что этот день мусульманин должен посвятить пятничному намазу и неслучайно такое поверья бытовало среди каратегинских кыргызов, которые значительно раньше приняли ислам. Они считали покровителем охоты Хазреди Замчи Палвана – родственника пророка Дооту (от библейского имени Давид, который считался покровителем ремёсел). Что касается кыргызов, населявших возвышенные долины в горах Ата-Тау, то они не придерживались таких поверий и выходили на охоту в благоприятных для них погодных условиях [7, с. 4]. Однако, следует отметить, что у них также существовали свои языческие традиции и обряды, выполнение которых перед охотой считалось обязательным. Например, согласно их поверьям, покровителем ловчих птиц и тайганов (порода охотничьих собак) считался Чегир баян (в мифологии тюркоязычных народов покровитель ловчих птиц и собак) [25, с. 196].

Для ловли птиц и для их содержания широко применялись около двадцати предметов и приспособлений, к числу которых можно отнести короткие путлища, длинные путлища, рукавицы, торба (мешочек из кожи, в который помещаются небольшие куски мяса для кормления ловчих птиц. В зимнее время торба привязывалась под подкладкой потника лошади или она прикреплялась к поясному ремню – кемер (ремённый пояс с металлическими украшениями) под тулупом, чтобы мясо не замерзло на морозе и оставалось мягким, туур (кырг.), (насет для ловчей птицы), добулбас (кырг.), (небольшой барабан, обтянутый верблюжьей или бычьей кожей, используемый при соколиной охоте для того, чтобы вспугнуть гусей и уток). Во второй части эпической трилогии «Манас» - «Семетей» имеют места описания подготовки к охоте Семетей с Акшумкаром (белый кречет): «...обтянутый слоновой кожей / он звенит, (даже) если муха коснётся / а если ударить по нему камчой / задрожат горы от выстрела, будто / барабан, из чистого золота/, притороченный к седлу накрепко» [19, с. 103]), тор (кырг.), (сеть для ловли хищных птиц), капкан, кыл тузак (кырг.), (силки), томага (кырг.), (кожаный колпачок, надевается на голову и закрывает глаза ловчей птицы для избежание визуальных раздражителей и успокоения птицы), балдак (кырг.), (специальная подставка – костыль, предназначается для фиксирования руки, на которой сидит птица при верховой езде во время охоты), чыптама (специальное снаряжение, надеваемое на ловчих птиц во время линьки или болезни), жем аяк, каттоо (специальные «рукавички» для защиты фаланг пальцев птицы от укусов в момент борьбы с добычей, изготавливается из мягкой прочной кожи). Такие «рукавички» использовались и казахскими сокольниками [15, с. 423], түтүк (кырг.), (специальная трубка, предназначенная для вливания различных жидкостей (в том числе и средств лечения). Изготавливается или из стволика дерева, или из берцовой кости длинноногих птиц), тээк (кырг.) (снаряжение, с помощью которого томага, снятая с головы птицы во время охоты, прикрепляется к поясному ремню – кемер), чырга, чатыр, жолум үй, кайчы (кырг.), (наперивание, т.е. восполнение сломанных маховых, рулевых перьев птицы с использованием перьев от другой птицы – полученных в результате естественной линьки. Чтобы плоскость крыла или хвоста в развороте была целостной – это важно для правильной аэродинамики и маневренности, так как птица с обломанным оперением теряет скорость полета [27, с. 6-7], кестик, укурук (кырг.), (к длинной и гибкой, но крепкой жерди прикрепляется петля из конского волоса). В некотором расстоянии ниже к жерди прикрепляется пропитанный горючим небольшой кусок ваты или свечи. Зажигается свеча или вата и птица неожиданно освещается. К ней подводится петля и она стаскивается. Если даже птица от освещения просыпается, то обычно все же слетает не сразу, и охотник успеваеет накинуть петлю) и ряд других инструментов и приспособлений. В советское время из снаряжений и принадлежностей, используемых для ловли хищных птиц были собраны такими этнографами: Н.П. Дыренковой и И.Д. Старынкевичем с 1948-года по 1955-год собраны 77 предметов, С.М.

Абрамзоном с 1971 года по 1976 год 75 предметов, Г.Н. Симаковым и Л.А. Фирштейном около 300 предметов, которые впоследствии были сданы в коллекцию музея Археологии и этнографии имени Петра великого в Москве. При рассмотрении принадлежностей было выявлено четыре вида томаги, три вида рукавиц и четыре вида балдака (специальная подставка – костыль, предназначается для фиксирования руки, на которой сидит птица при верховой езде во время охоты) [20, с. 23].

В трудах Л.Я. Штернберга и Г.Н. Симакова появление томаги объясняется тем, что для кочевых народов ловчие птицы представляли религиозно-магический культ и их считали воплощением воина, соответственно, снаряжения для ловчих птиц, в частности, томага, имела форму шлема воина. В этом отношении, предметы и снаряжения охоты с ловчими птицами отражали мировоззрение, национальный менталитет и кочевую культуру того или иного этноса [26, с. 717-740; 22, с. 6; 24, с. 72]. Особый интерес вызывает тот факт, что соколы русского царя Алексея Романова имели кыргызские и кипчакские названия как Бумар (Тумар), Айдар, Адраган, Кызылбай, Арбас, Алай, Ислан-Бей и др. [24, с. 75].

Томого (кырг.) - кожаный колпачок надевается на голову и закрывает глаза ловчей птицы для избежание визуальных раздражителей и успокоения птицы, которая без томаги может острыми когтями нанести себе же раны. На голову ловчих птиц, в том числе и беркута, часто надевали томагу, чтобы обезопасить от попыток нападения на окружающих людей и домашних животных. Без томаги ловчая птица реагировала на разные визуальные раздражители. Это затрудняло возможность сокольникам носить на руке птицу, при этом ездить верхом на лошади [17, с. 144; 14, с. 143].

После захвата и умерщвления добычи на голову ловчих птиц сразу надевали томагу [3, 75-б.]. Поскольку, защищая свою добычу ловчая птица могла напасть даже на своего хозяина. Во избежание подобных ситуаций сокольник подзывал, показывая птице кусочек мяса, после чего птица покидала свою добычу. Томагу выкраивают точно по размеру и форме головы и шьют из мягкой дубленой кожи [9, с. 147]. Первый вид томаги состоит из следующих частей: төбө (макушка), көздүк (наглазник), желке жээгинен (часть, закрывающий затылок птицы), чачык-чогуанан (кисточка из кожи на макушке) и сагак (кожаная тесьма). В передней части имеется отверстие, куда продевается клюв птицы так, чтобы ноздри были снаружи. Томага – один из самых дорогих предметов снаряжения, так как её украшали орнаментами, расшивали золотом, серебром и медью. Выкройка и шитье клобука требовали определенного уровня мастерства и выдержки. Именно поэтому клобучением птиц занимались не сами сокольники, обучавшие соколов охоте, а специальные «клобучных дел мастера». Он изготавливается по выкройке, в идеале не должен пропускать света к глазам ловчей птицы. Тогда ловчий сможет часами спокойно сидеть, будучи заклобученным. Клобук должен как можно более соответствовать голове птицы: не сдавливать, не натирать, но и не болтаться. Идеальным считается клобук, в котором ловчая птица может легко сбросить погадку, но он при этом сидит на её голове так прочно, что счесать, или снять его иначе, хищник не может даже при желании. Форма его обычно настолько вытянута и выпукла надо лбом и перед глазами птицы, что клобук её не беспокоит. Затылочная часть клобука, как правило, состоит из двух согнутых друг с другом слоёв, а кисточка на макушке шьется ближе к затылочной части. Кожаная тесьма крепится из двух боковых сторон клобука. Чтобы шов был идеально ровным, мастера сначала помечали линии передними зубами [7, с. 4].

Второй вид томаги состоит из тех же составных частей, что и первый. Только данный вид имеет некоторые особенности внешней формы. В частности, передняя и затылочная части имеют не овальную, выпуклую форму, а прямые контуры. Кисточка располагается прямо по центру

макушки. Главное преимущество таких клобуков в том, что они изготавливаются из мягкой кожи или замши. Именно данный вид клобуков Г.Н.Симаковым был признан самым лучшим [20, с. 27].

Третий вид клобука имеет упрощенную форму, т.е. в нем отсутствует затылочная часть, наличие которой не представляет особой важности для данного вида. В отличие от других видов, верхняя часть этого вида имеет не остrokонечную, а закругленную форму.

Четвертый вид клобука отличался от других видов главным образом тем, что их шили из цельного куска кожи. И это считалось свидетельством высокого уровня мастерства, поскольку подгонка каждой детали, в частности, размер отверстия, куда продевается клюв птицы, наглазника верхней части требовали тонкой работы от мастера. После такой точной выкройки клобук можно было изготовить за короткое время. Верхняя часть имела выпуклую, изогнутую внутрь форму. В результате точной подгонки на клобуке была только одна линия шва по вертикали в задней части. Что касается кисточек на макушке, то они сплетаются, либо бывают в виде завязанных узлов. Помимо этих деталей в передней части клобука имеется узкий кожаный ремешок, с помощью которого птица фиксируется на присади или к поясному ремню сокольника.

Известный нам пятый вид клобука состоит из двух частей, имеющих выпуклую форму, которые сшиваются между собой нитками, изготовленными из сухожилия животных [5, с. 228]. Верхняя часть имеет остrokонечную форму и на макушку крепились бубенцы, как правило изготовленные из чистого золота или серебра, наличие которых в клобуках служили свидетельством социального статуса, высокого авторитета хозяина ловчей птицы. Чаше бубенцы крепились к клобукам кречетов, оперения которых были белого, черного, серого и красного цвета. Казахские сокольники вместо кисточек на макушку клобуков крепили кусочек кожи в форме ромба [7, с. 5].

Подобные украшения клобука описываются во многих художественных произведениях. К примеру, в произведениях С.Рыскулова дается следующее описание: «...внешняя сторона клобука часто украшалась кисточками из красивых красных и синих ниток, напоминающими кисточки белого калпака».

Из приведенного фрагмента следует, что для изготовления кисточек использовалась не только кожа, но и разноцветные нити. Таким образом, нами были описаны лишь пять видов томаги. Хотя мастерами изготавливались из подручных материалов и другие менее известные вариации томаги.

Основным снаряжением удержания ловчих птиц является боо (кырг.) – различные по ширине и длине путцы, которые особым образом закрепляются на лапах птицы и служат для удержания птиц на руке, подставке и насесте. Они изготавливаются из сыромятной кожи, по длине которых путцы делили на чолок боо (кырг.) короткие и узун боо (кырг.) длинные. Короткие путцы достигали 1-1,5 метра в длину, а длинные путцы использовали во время обучения ловчих птиц для охоты, следовательно, их длина достигала от 30 до 60 метров. Во время обучения применялись искусственные мишени -чырга, далбай (кырг.) и одновременно птиц обучали к тому, чтобы они принимали корм (кусочки сырого мяса) из рук хозяина. Некоторые сокольники приучали своих птиц принимать корм исключительно дома или их кормили кусочками мяса сидя верхом на лошади. К этому можно было приучить только птиц, гнездарей, т.е. взятых из гнезда в достаточно раннем возрасте. Как уже отмечено выше, короткие путцы изготавливаются из мягкой кожи или замши, это нужно для того, чтобы отпугенки не натирали птице лапы. Помимо этого, с помощью коротких путцов сокольники приучали к тому, чтобы ловчие птицы научились сидеть на руке хозяина. Поэтому сокольник держал один конец

путцов в руке, или наматывал на переднюю луку седла, чтобы вернуть не вовремя слетевшую с нее ловчую птицу. Короткие путцы (кожа для изготовления должна быть выделанной, мягкой и прочной) состоят из трех частей: два одинаковых ремешка надеваемые на лапы птицы, соединенные между собой кожаной тесьмой. Связанные в кольцо кожаные ремешки бывают в сплетенной форме и изнутри прокладывается слоем кошмы, чтобы связанные в кольцо кожаные ремешки не натирали лапы птицы. В другой конец путцов одевается кольца с диаметром 2 см, которые фиксируются путем завязывания двух узлов в путцах [21, с. 29]. Только при наличии описанных выше снаряжений можно было уверенно содержать ловчих птиц и выходить на охоту.

Не менее важным снаряжением является рукавица, без которой невозможно ловчую птицу носить на руке. Основное предназначение рукавиц – это защита от острых когтей птицы. Рукавицу для соколиной охоты изготавливают из прочной мягкой кожи или замши, достаточно крепкой, чтобы птица не прокалывала её когтями. Для мелких пернатых хищников достаточно короткой перчатки, или даже пристёгиваемой ремешками накладки из кожи, между большим и указательным пальцами. Для птиц среднего и крупного размера используют длинные рукавицы, в которых кожаный манжет прикрывает руку как минимум до трети предплечья. Таким образом, она защищает не только руку от острых и мощных когтей ловчих птиц, скажем, беркута, но и предплечье сокольника. Поскольку может возникнуть ситуация, когда птица может сесть на плечо сокольнику и тем самым нанести ему рану. Помимо этого, рукавица служила при обучении птицы вовремя и легко оставлять добычу. То есть после определенного этапа обучения у птицы вырабатывается инстинктивный навык: увидев куски мяса она должна летать на руку сокольника за кормом. Из сказанного следует, что без рукавицы было невозможно не только ношение птицы на руке, но и выработка у птицы определенных инструментальных условных рефлексов. Потому как связь прирученной птицы с человеком непрочна, она существует только до той поры, пока птица реагирует на корм и принимает его из рук человека. При кормлении ловчих птиц сокольниками нередко применялись такие инструменты как зурна (духовой инструмент), кернай (медный духовой инструмент) или же бубен для их позыва [18, с. 299].

Первый вид рукавицы изготавливается из цельной шкуры, снятой чулком с шеи горных козлов. Во-первых, не нужно было тратить время и силы на выкройку и шитья. Во-вторых, длина и размер рукавицы позволяли надевать её сверху рукава тулупов и шуб. То есть, как уже отмечено выше, кожаный манжет может прикрывать руку как минимум до трети предплечья. Чтобы рукавица хорошо держалась на руке, мастерами предусматривались завязки вокруг запястья, которые пропускаются через боковые дырки рукавицы. Внутренняя сторона, а именно основная часть, где помещаются четыре пальца и часть, где располагается большой палец, сшиваются изнутри мягкой кожей, выделяемой из шкуры коровы. Такой внутренний кожаный слой, во-первых, защищает руку от острых и мощных когтей птицы. Таким образом, внутреннее кожаное покрытие рукавицы обеспечивает не только дополнительную защиту, но и теплоту сокольнику и птице. Стоит отметить, что для шитья рукавицы использовались тонкие тесьма из кожи кийка.

Второй вид рукавицы изготавливался из цельной шкуры, снятой чулком с шеи козули. После тщательного отмывания и выделки шкура обретала светло-желтый оттенок. Данный вид в целом не отличается от первого вида, если не брать во внимание то, что в таких рукавицах указательный палец вместе со средним помещается в одно отделение, безымянный с мизинцем – в другое. То есть, в таких трёхпалых рукавицах рука разделяется на равные части. В данном виде рукавиц, также, как и в первом виде, предусматривались завязки вокруг запястья, но в отличие от первого вида в таких рукавицах завязки пропускаются через четыре дырки и крепко

завязываются, чтобы рукавица хорошо держалась на руке. Для внутренней прокладки рукавиц использовалась мягкая, эластичная кожа, выделываемая из шкуры крупного рогатого скота или войлок.

Еще одним предметом снаряжения является туур (кырг.) – подставка, на которой птица сидит в вольере или во дворе. Изготавливается обычно из изогнутых стволов деревьев. Верх подставки обивается кошмой. На ней закрепляется кольцо, к которому привязывают путцы. Существуют множество форм подставок, размер которых зависит от размера ловчих птиц. К примеру, для птиц относительно маленького размера готовились подставки в виде столбов высотой порядка одного метра, вкопанных в землю, к которым крепятся горизонтальные длинные жерди или крепится цельный кусок древесины. Опытные сокольники часто меняли место таких подставок и ставили их обычно на берегу реки или в болотистых местах, где когти беркута росли быстрее.

Тувинцами сооружались специальные шатры для ловчих птиц, которых они называли чадыр. В центре таких шатров ставились подставки, так называемые адагаши (тув.), в виде буквы Т, из красной сосны, которых обматывали кожаными полосками [6, с. 496].

Не зря кыргызы говорили слово-напутствие молодожену «Куш бооң бекем болсун, бекем карма», что означала «Пусть будут крепкими путлища ловчей птицы» (пожелание молодожёну в свадебный вечер или ближайшее после него время: желаю, чтобы брачный союз был крепким, чтобы жена была тебе послушна). А невестке говорили такие слова пожелания как «Тууруң бекем болсун, бекем турсун!», что значит «Пусть твоя подставка для ловчей птицы будет крепкой». Суть упомянутых выше пожеланий заключается в том, что наши предки желали крепкого и гармоничного отношения молодоженам, определяя этими словами роль и место в семье каждого из них.

К числу основных снаряжений следует отнести и балдак (кырг.) – специальная подставка-костыль, предназначается для фиксирования руки, на которой сидит птица при верховой езде во время охоты. Поскольку носить на руке за длительный промежуток времени ловчих птиц, например, беркута, вес которого достигал от десяти до двадцати килограммов, было невозможно. Поэтому было необходимо специальное приспособление для удобного положения руки при верховой езде с беркутом. Так как с помощью такого снаряжения было намного удобно носить ловчих птиц на руке, и рука при этом гораздо меньше утомляется. Высота таких подставок-костылей достигала приблизительно до полуметра и изготавливались они из ствола прочного дерева или цельного рога горного козла [7, с. 5; 8, с. 88; 5, с. 28]. Не было общепринятого стандарта изготовления балдаков и поэтому они имели несколько видов. Рассмотрим следующие известные нам четыре вида балдака. Первый вид изготавливался из цельного рога горного козла. Несомненно, обработка рога требовала много времени, усилий и опыта. Потому что было непросто шлифовать такой твердый материал как рог до нужной толщины, чтобы придать ему форму балдака. Верхний конец, которого должен иметь разветвленную форму. А нижний конец при помощи кожаного шнура, пропускаемого через специальные отверстия, прикрепляется к седлу или поясному ремню, чтобы подставка не шаталась и держалась надежно при верховой езде [5, с. 28]. Сыромятной кожей обтягивали верхний конец, т.е. разветвленный конец балдака, для того, чтобы было мягко и комфортно сокольнику, даже когда он помещал туда обнаженную локоть. Изготовление балдака из цельного рога считалось классическим образцом, показателем высшего уровня ремесленного мастерства. Подобные балдаки представляли не только эстетическую ценность, но и отражали следы тотемических воззрений сокольников и служили долго.

Второй вид балдака изготавливался из ствола прочного дерева, один конец которого имел разветвленную форму. Нижний конец при помощи кожаного шнура, пропускаемого через специальные отверстия, прикрепляется к нижней части стремянного путлища. А верхний конец прикрепляется к передней луке седла с помощью металлического приспособления в форме дуги.

Третий вид балдака тоже изготавливался из дерева. Данный вид отличается тем, что в нем не предусматривалось дополнительное приспособление для крепления верхней его части к седлу. Вместо этого используются кожаные шнуры, с помощью которых верхняя часть балдака прикрепляется к седлу или поясному ремню сокольника.

Четвертый вид балдака резко отличается от упомянутых выше видов тем, что к его нижнему концу прикрепляется гвоздем деревянное приспособление в форме полукруга, которое в свою очередь крепится к путлищам стремян с помощью кожаных шнуров. Что касается верхнего конца, то он крепится таким же способом, как прикрепляется верхний конец третьего вида балдака.

У тувинцев данное снаряжение называется мерге, для изготовления которого применяется материал в виде разветвленного фрагмента молодой красной сосны. Разветвленная часть также обматывалась сыромятной кожей, а средняя часть прикреплялась к передней луке седла с помощью длинного кожаного ремня. И наконец, нижний конец прикрепляли традиционно: к поясному ремню сокольника, либо к путлищу стремян [6, с. 497].

В процессе обучения ловчих птиц к охоте особое значение имеет далба (кырг.) или чырга (кырг.) – искусственная мишень, применяемая для тренировки ловчих птиц. Слово далба относится к лексике устаревших слов кыргызского языка, и это слово когда-то означало сумку или мешочек для корма. В уйгурском языке имеет место вариант «далбай». А слово чырга относится к общей лексике кыргызского и монгольского языков и происходит от глагола «чирех», означающего «волочить», «тянуть» [10, с. 87, 283]. После завершения этапа приручения беркута сокольники приступали к следующему этапу – к обучению беркута охоте [23, с. 400]. Для этого они использовали «бегающую» мишень (чырга), которая изготавливается из снятого чулком шкуры лисицы, которую набивают как можно туже соломой или сеном. К ней прикрепляют прочный длинный шнур, за который и тянут мишень и пускают на нее беркута [17, с. 145]. Тренировки ловчих птиц требовали больших усилий, терпения и времени от сокольников. Поскольку сначала пускали ловчих птиц на мишени с близкого расстояния, постепенно увеличивая интервал и этот трудоемкий процесс требовал от сокольника определенных навыков и терпения [16, с. 253]. Помимо этого, в качестве мишени использовались крылья утки, голубя или куропатки [13, с. 160; 27, с. 6-7]. При изготовлении мишени сокольниками использовались и подручные материалы. Например, из кусков шкуры коровы сшивали небольшой каркас, которую плотно набивали шерстью, кусочками войлока, кошмы. Затем этот каркас обшивали шкурой сурка или барсука и к нему привязывали лисий хвост. Таким образом изготавливались мишени из подручных материалов, которые активно использовались во время обучения ловчих птиц для охоты. К ним прикреплялись длинные, а иногда короткие шнуры, за которыми тянули мишень пешком или сидя верхом на лошади.

Из всего сказанного следует, что обучение ловчих птиц к охоте требует применения широкого арсенала снаряжений, предметов и приспособлений, которые являются не только классическими образцами материальной культуры кочевников, но и отчасти ярким свидетельством их развитой духовной культуры. Поскольку каждый предмет, используемый во время охоты с ловчими птицами, представляет, помимо всего прочего, и эстетическую ценность,

ибо в них заложена жизненная философия, мировоззрение, культура кочевых народов, в том числе и кыргызского народа.

Список использованной литературы:

Абрамзон, С.М. Очерк культуры киргизского народа [Текст] / С.М. Абрамзон. – Фрунзе: Изд-во Кыргызского филиала АН СССР, 1946. – 123 с.

Абрамзон, С.М. Избранные труды по истории кыргызов и Кыргызстана [Текст] / Сост. Э. Караев // Перевод. Д.Сулайманкулов, С.Макиенов. 2-изд. – Бишкек: «Туар», 2013. – 896 с.

Айтбаев, М.Т. Историко-культурные связи киргизского и русского народа (по материалам Иссык-Кульской области Кыргызской ССР) [Текст] / М.Т. Айтбаев. – Фрунзе: Издательство АН Кирг.ССР, 1957. – 172 с.

Айтмамбетов, Д.О. Культура киргизского народа во второй половине XIX и начале XX в. [Текст] / Д.О. Айтмамбетов. – Фрунзе: Изд-во «Илим», 1967. – 307 с.

Акматалиев, А.С. Прикладное искусство кыргызов: Пособие / Худ. К.Коеналиев [Текст] / А.С. Акматалиев. – Бишкек: Кыргызстан, 1996. – 328 с.: илл.

Даржа, В.К. Традиционные мужские занятия тувинцев [Текст] / В.К. Даржа. – Кызыл: Тувинское книжное издательство, 2008. – 592 с.

Капалбаев, О.Э. ПМА (Полевые материалы автора, №1) [Текст] / О.Э. Капалбаев. – Бишкек, 2017. – 12 с.

Капалбаев, О.Э. Традиционные деревообделочные промыслы у кыргызов (ист.-этногр. исслед. конец XIX – нач. XX вв.) [Текст] / О.Э. Капалбаев. – Бишкек: 2014. – 208 с.

Капалбаев, О.Э. Кыргызские методы выделки кожи (конец XIX – начало XX вв.) [Текст] / О.Э. Капалбаев // Республиканский научно-теоретический журнал. Известия вузов №9, 2016. – С. 81-84.

Карасаев, Х.К. Словарь заимствований: 5100 слов [Текст] / Х.К. Карасаев / Башкы ред. Б.Ө.Орузбаева. – Фрунзе: КСЭнын башкы редакциясы, 1986. – 424 с.

Кармышева, Б.Х. Каратегинские киргизы [Текст] / Б.Х. Кармышева / Отв. Ред. С.С.Губаева, С.Н.Абашин; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н.Миклухо-Маклая РАН. – М.: Наука, 2009. – 284 с.

Кыргызы: в четырнадцати томах. VI том, [Текст]. – Бишкек: Бийиктик, 2001. – 540 с.

История кыргызов: Энциклопедия [Текст] / Отв. ред. А.А. Асанканов, ред. совет: председатель О.Дж. Осмонов, и др. – Бишкек: Гос. язык и энциклопед. центр, 2003. – 464 с.; илл.

Кыргызы / отв. ред. А.А.Асанканов, О.И.Брусина, А.З.Жапаров; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н.Миклухо-Маклая РАН; Ин-т истории и культурного наследия НАН КР. – Москва: Наука, 2016. – 623 с.

Маргулан, А.Х. Избранные. II том [Текст] / А.Х. Маргулан. – Алматы: Изд-во «Алатау», 2007. – 432 с.

Момунов, Б. Аксыйский регион. Энциклопедия [Текст] / Б. Момунов. – Ош: 2017. – 384 с.

Промысловые звери и птицы Киргизии [Текст]. – Фрунзе: Кирг. Гос. Изд-во, 1956. – 150 с.

Радлов, В.В. Из Сибири: Страницы дневника [Текст] / В.В. Радлов / Пер. с нем. К.Д.Цивинной и Б.Е.Чистовой. Примеч. и послесл. С.И.Вайнштейна. Топономич. редакция, схемы маршрутов экспедиций и аннотир. указатель геогр. названий Г.И.Донидзе. Указатель этнич. названий Е.П.Батяновой. – М.: Наука. Главная ред. восточной литературы, 1989. – 749 с.: ил., карты.

Семетей: по варианту Ж. Мамайа [Текст] / Транслитерация: А.Мукаш кызы, Ч.Субакожоева, Б.Иличбекова. – Бишкек: ЖЧК «ИПК Максат», 2014. – 500 б.

Симаков, Г.Н. Предметы охоты с беркутом (из киргизских коллекций МАЭ) [Текст] / Г.Н. Симаков // Материальная культура и хозяйство народов Кавказа, Средней Азии и Казахстана: [Сборник статей] / Институт этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР; [отв. ред. С.М. Абрамзон и Л.И. Лавров]. – Ленинград: Наука. Ленингр. отд-ние, 1978. – С. 23-37.

Симаков, Г.Н. Соколиная охота в Средней Азии в XIX-XX веках: Практ. Аспект [Текст] /. – Бишкек: Кыргызстан, 1999. – 212 с.

Симаков, Г.Н., Хеция, А.Д. Очерки соколиной охоты у народов Кавказа [Текст] / Г.Н. Симаков, А.Д. Хеция. – Сухум: РУП «Дом печати», 2011. – 140 с.

Солтоноев, Б. История кыргызов [Текст] / Б. Солтоноев / Отв. ред.: академик А.Ч. Какеев. – Бишкек: АРХИ, 2003. – 448 б.

Федоров, В.М. О восточном влиянии на охоту с ловчими птицами, проводимую в средневековой руси, с точки зрения практики ее применения (по предметам археологических находок) [Текст] / В.М. Федоров // Лавровский сборник: материалы XXXIV и XXXV Среднеазиатско-Кавказских чтений 2010-2011 гг.: этнология, история, археология, культурология / Рос. акад. наук, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера); [отв. ред.: Ю.Ю. Карпов, М.Е.Резван]. – Санкт-Петербург: МАЭ РАН, 2011. – С. 68-75.

Фиельструп, Ф.А. Из обрядовой жизни киргизов начала XX века [Текст] / Ф.А. Фиельструп / [Отв. ред. Б.Х.Кармышева, С.С.Губаева]; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н.Миклухо-Маклая. – М.: Наука, 2002. – 300 с., илл.

Штернберг Л.Я. Культ орла у Сибирских народов: (Этюд по сравн. фольклору) // Сборник МАЭ. Т. 5, вып. 2. – Москва: Изд-во Наука, 1925. – С. 717-746.

E. Delme Radcliff. Falconry: Notes on the Falconidae used in India in falconry. – L.: Standfast Press, 1971. – P. 6-7.

Ырсалиев, Д. Ловчие птицы и охота с ними [Текст] / Д. Ырсалиев. – Фрунзе: «Кыргызстан», 1966. – 27 б.

Рецензент: к.филос.н., доцент Бекбоева А.К.

УДК: 398.32+930.26

DOI 10.33514/1694-7851-2020-4-178-191

Тоқтабай А.У., Карамендина М.Ө.

тарых илимдеринин доктору, профессор,

Ч.Ч. Валиханов атындагы Тарых жана этнология институтунун башкы илимий кызматкери,

Алматы, Казахстан

педагогика илимдеринин магистри,

Ч.Ч. Валиханов атындагы Тарых жана этнология институтунун

илимий кызматкери,

Алматы, Казахстан

Тоқтабай А.У., Карамендина М.Ө.

доктор исторических наук, профессор,

главный научный сотрудник института Истории и этнологии

им. Ч.Ч. Валиханова.